

Е Жун не заставила себя ждать и пригласила Вэнь Цзюэ в студию. Он едва заметно улыбался той самой улыбкой, которую Лу Циньяню доводилось видеть нечасто. Глядя сейчас на экран, он невольно состроил гримасу, будто рассматривал какое-то диковинное чудовище.

Обычные фанаты наверняка находили эту улыбку нежной и очаровательной, верно? Но только Лу Циньянь знал правду: перед ними сидел не кто иной, как матерый волк в овечьей шкуре.

— Что ж, начнем.

Голос Е Жун послужил сигналом для зрителей: аплодисменты пора было прекращать, иначе они затянули бы начало интервью. Когда в зале наконец воцарилась послушная тишина, ведущая продолжила:

— Приветствуем учителя Вэнь Цзюэ в нашей студии! Не будем терять времени и сразу перейдем к вопросам.

Вэнь Цзюэ едва заметно кивнул, приглашая её начинать.

— Учитель Вэнь, вы ведь знаете, что у нас за программа? — с улыбкой поинтересовалась Е Жун. Она не верила, что актер такого уровня согласился бы на участие, не изучив формат.

— Разумеется.

Из уважения к ведущей Вэнь Цзюэ не ограничился кивком, а ответил вслух. Конечно, он навел справки и прекрасно понимал характер этого шоу. Тот факт, что он принял приглашение, зная о не самой «благопристойной» репутации программы, во многом объяснялся его азартом. Ему было любопытно: раз уж продюсеры решились позвать именно его, значит, они тщательно изучили его биографию. И теперь ему не терпилось узнать, какие каверзные вопросы они подготовили.

Лу Циньянь, наблюдавший за ним с экрана, читал эти мысли как открытую книгу. Будь он уверен, что угадал намерения Вэнь Цзюэ на девять десятых, он бы не обрадовался. Скорее, это вызвало бы у него лишь очередную волну раздражения.

— Хорошо. Учитель Вэнь, ходят слухи, что вы сейчас снимаетесь в новом фильме режиссера Фаня, это так?

— Да. Но я бы не хотел углубляться в подробности самой картины.

Вэнь Цзюэ всё еще мягко улыбался. В этот момент камера взяла его лицо крупным планом, и Лу Циньянь на рефлексе нажал на паузу, вглядываясь в изгиб его губ.

«Двуличная бестия».

Это слово всплыло в голове само собой, и Лу Циньянь признал: оно подходит Вэнь Цзюэ как нельзя лучше. Прежде чем снова нажать «play», он долго сверлил взглядом застывший кадр, борясь с искушением сделать скриншот и отправить его самому объекту ненависти.

К счастью, здравый смысл вовремя задушил эту глупую затею в зародыше.

«Заниматься подобной ерундой... Совсем уже крыша едет», — пробормотал он про себя и решительно нажал на воспроизведение.

— Что ж, тогда давайте поговорим о вашем партнере по съемочной площадке — Лу Циньяне.

Кадр сменился лицом Е Жун. Лу Циньянь почувствовал, как внутри всё сжимается. Стоило ему увидеть эту женщину, как в памяти тут же всплывал момент их собственного разговора, когда она допрашивала его о Вэнь Цзюэ.

Но услышав своё имя, он вздрогнул. Лишь спустя мгновение до него дошло: они говорят не о нем нынешнем, а о том, прежнем «Лу Циньяне».

Вэнь Цзюэ оставался бесстрастным. Очевидно, он ожидал, что это имя всплывет.

— Этот человек... он довольно занимательный, — неспешно произнес он. По нему было невозможно считать истинные чувства.

«Вот он, истинный актер», — подумал Лу Циньянь. Умение прятать эмоции так глубоко, чтобы никто не заподозрил неладное, — это искусство, до которого ему самому было еще расти и расти.

Е Жун мгновенно оживилась:

— О? И в чем же заключается его «занимательность»? Пожалуйста, учитель Вэнь, просветите нас, нам всем очень интересно.

— Он кажется мне... непостижимым.

Не успел Вэнь Цзюэ закончить фразу, как Е Жун и съемочная группа за кадром замерли в предвкушении сенсации. Лу Циньянь заметил, как ведущая зажглась азартом охотника, почуявшего «жареные» факты.

Она напомнила ему человека, завидевшего изысканный деликатес. Впрочем, Е Жун была

профессионалом — она мастерски подавила восторг, оставив лишь легкую тень любопытства:

— Непостижимым? Что вы имеете в виду?

— При первой встрече он не произвел на меня хорошего впечатления, — ответ последовал незамедлительно. Вэнь Цзюэ даже не пришлось вспоминать — скорее всего, он просто не считал нужным тратить на это усилия.

Не только первая встреча, но и весь последующий месяц совместной работы оставил в его памяти лишь крайне скверный осадок. Да и кто в здравом уме захотел бы иметь дело с ТЕМ Лу Циньянем?

— Вот как? И что же такого сделал учитель Лу, раз так не понравился вам при знакомстве? — Е Жун буквально подалась вперед от любопытства.

Вэнь Цзюэ лишь слегка качнул головой, вежливо отказываясь отвечать. Поняв намек, ведущая понимающе кивнула:

— А как обстоят дела сейчас? Стали ли вы ближе? Можно ли сказать, что теперь вы — хорошие друзья?

— Хорошие друзья? — Вэнь Цзюэ повторил это словосочетание, и он на миг изменился в лице. Он вскинул бровь и ответил предельно кратко: — Нет.

Лу Циньянь хмыкнул. Этот ответ почти дословно повторял его собственный. В памяти всплыл сегодняшний день и его интервью. Хорошо, что он тогда выдавил из себя «просто знакомые». Если бы он сдуру ляпнул что-то про «дружбу», а в эфир раньше вышло бы это интервью Вэнь Цзюэ, пощечина получилась бы знатной.

— Понятно. Однако, учитель Вэнь, кажется, вы не договорили.

— М?

Хотя это был лишь вопрос, Е Жун под его взглядом почувствовала себя неудобно — словно Вэнь Цзюэ видел её насквозь. Среди всех её гостей он был, пожалуй, самым «тяжелым» собеседником. Это давление раздражало, она уже собиралась дать подсказку, но Вэнь Цзюэ заговорил сам:

— Скажем так... Раньше Лу Циньянь был подобен острому клинку. Резкий, колючий. Но вполне возможно, что эта агрессия была лишь его защитной оболочкой.

Лу Циньянь понял, что он имеет в виду. Ему даже показалось, что Вэнь Цзюэ намеренно

смягчил формулировку. Прежний владелец тела действительно был клинком — беспощадным и заносчивым, но называть это «защитой» было явным преувеличением. Вэнь Цзюэ просто сохранил ему лицо, не став раздувать скандал на ровном месте. Это Лу Циньянь понимал отчетливо.

— И еще кое-что. Раньше он был умен — я имею в виду житейскую хитрость, умение лавировать. А сейчас, возможно, из-за того, что он отбросил свою защиту, он стал... немного простоватым. словно глупое кошачье создание, полное нелепости.

— О, в сети сейчас гуляет одна фраза, послушайте, не это ли вы имеете в виду? — Е Жун ухватилась за его слова. — Говорят, что учитель Лу выглядит так, будто он... «не обезображен интеллектом».

— Не обезображен интеллектом... — тихо повторил Вэнь Цзюэ. Эта фраза не показалась ему новой или странной, он лишь равнодушно кивнул: — Да, пожалуй, это верное определение. Именно поэтому я и сказал, что он кажется мне непостижимым.

«Житейская хитрость»... Лу Циньянь прекрасно понял, на что намекал этот лицемер. Он чувствовал, как в первой части фразы Вэнь Цзюэ едва сдерживал гнев. Опиши он «прежнего» Лу Циньяня честнее, его бы точно прорвало прямо в студии. Как читатель, Лу Циньянь знал, что тот вытворял, и сам порой готов был придушить оригинал, что уж говорить о Вэнь Цзюэ.

Однако вторая часть фразы мгновенно привела Лу Циньяня в чувство.

Что значит «стал немного простоватым»? Какая еще «глупая кошка»?

Как бы он ни старался не принимать это на свой счет, Лу Циньянь понимал: Вэнь Цзюэ говорит именно о нем.

Сказать «глупый» было бы полбеды, но эти метафоры... дурацкая кошка... это еще что за новости?

Раздражение накрыло его с головой. Смотреть оставшиеся двадцать минут интервью не было никаких сил. Лу Циньянь решительно выключил планшет и завалился спать.

***

На следующее утро Лу Циньянь проснулся в полузабытьи. Перевернувшись на бок, он первым делом уперся взглядом в прикроватную тумбочку, где лежал гаджет. Вспышка памяти — вчерашнее видео, голос Вэнь Цзюэ, рассуждающий о его «недалекости»... Остатки сна мгновенно испарились. Его прошиб гнев.

«Псих!»

Лу Циньянь выругался в пустоту, хотя злился скорее на самого себя. Зачем было вспоминать об этом с самого утра и портить себе день? Прогнав из головы лишние мысли, он быстро поднялся и начал собираться.

Вскоре они с Лао Ваном уже мчались на съемочную площадку. К облегчению Лу Циньяня, ни по пути из номера, ни в ресторане Вэнь Цзюэ им не встретился. Однако стоило ступить на площадку, как столкновение стало неизбежным.

Увидев Вэнь Цзюэ, который о чем-то беседовал с режиссером Фанем, Лу Циньянь почувствовал инстинктивное желание развернуться и уйти. Но Фань Вэнь заметил его первым и зычно окликнул:

— О, Сяо Лу пришел! А ну-ка иди сюда, разберем твою сцену.

Не успев даже перевести дух после дороги, Лу Циньянь вздохнул, бросил быстрый взгляд на менеджера и поплелся к режиссеру. В этот момент он остро почувствовал себя офисным планктоном, которого начальник вызывает «на ковер» прямо с порога.

Фань Вэнь был строг, Лу Циньянь понимал, что он лишь новичок и его актерская игра оставляет желать лучшего. Почему режиссер вообще выбрал на эту роль оригинал — вопрос оставался открытым, но Лу Циньянь предпочитал не ворошить это гнездо.

Закончив наставления, Фань Вэнь посоветовал ему немного «переварить» сказанное и побольше общаться с Вэнь Цзюэ. Эту фразу Лу Циньянь слышал каждый день. Ему приходилось переступать через себя и обращаться к этому человеку ради успеха фильма.

Но сегодня всё пошло по иному сценарию. Он даже не успел подойти, как Вэнь Цзюэ сам направился к нему.

— Уверен, что справишься с этой сценой?

Лу Циньянь, как обычно, сидел в кресле, уткнувшись в сценарий. Вэнь Цзюэ подошел абсолютно бесшумно, и его низкий голос заставил Лу вздрогнуть. Он резко вскинул голову, испугавшись, но тут же попытался скрыть это.

— Я... — Лу Циньянь откашлялся, стараясь придать голосу уверенности. — Вполне уверен.

— Вот как? — Вэнь Цзюэ нарочито растянул слова. Эта его таинственная манера заставила Лу Циньяня нахмуриться. — Значит, моя помощь тебе больше не требуется?

— Погоди, — поспешно вырвалось у Лу, когда Вэнь Цзюэ уже собрался уходить.

— М? — Тот обернулся, глядя на него с нескрываемым интересом.

Этот взгляд заставил Лу Циньяня снова вспомнить вчерашнее интервью. Он не мог отделаться от подозрения, что прямо сейчас Вэнь Цзюэ смотрит на него именно как на «глупую кошку».

«Да и плевать, пусть смотрит...» — упрямо подумал он.

— Что это за взгляд? Словно ты... — Вэнь Цзюэ вдруг резко подался вперед, сокращая дистанцию.

Лу Циньянь вздрогнул и отшатнулся так сильно, что спина больно ударилась о спинку кресла. Отступать было некуда.

Заметив, как «котенок» запаниковал, Вэнь Цзюэ усмехнулся еще шире:

— Словно ты меня люто ненавидишь?

<http://bllate.org/book/17547/1714137>